

В монографии удачно сочетаются серьезный теоретический уровень и использование обширного конкретно-исторического материала по промышленному развитию страны в целом и Санкт-Петербургу в частности. Безусловным достоинством монографии является ее простой, лаконичный и образный язык, в котором автор остается верным политэкономической риторике.

Отличительным моментом повествования является то, что автор сознательно избегает рекомендаций по проведению экономической политики в конкретных условиях места и времени, и это, на первый взгляд, представляется как недостаток работы. Но, поразмыслив, понимаешь, что рекомендации к прошедшему бессмысленны, а рекомендации на будущее невозможны. Эффективность любой политики в ее актуальности и оперативности, поэтому отсутствие конкретных рекомендаций в монографии есть свидетельство правильного понимания проблемы автором: «Экономическая политика отражает состояние хозяйственной жизни. А формы и методы воздействия на нее выбираются с учетом текущих и перспективных задач» [1, с.17].

Мудрость автора состоит в том, что он доносит до читателя не только ясные для него самого теоретические вопросы и ответы, но и подводит к вопросам, ответы на которые предоставляет искать самим читателям. Так, в начале монографии сформулирован критический тезис о том, что в отечественной практике экономической политики популярен принцип «все начинать с

чистого листа» [1, с.8]. Но в чем причина такой популярности и почему столь не продуктивный принцип не изживает себя, читатель вынужден додумать сам.

Монография будет интересна и полезна историкам, экономистам и всем интересующимся вопросами современного экономического развития, ее актуальность не вызывает сомнений.

Ф.Ф. Рыбакову удалось написать работу, которая удачно сочетает в себе качества монографии и учебного пособия. (Например, в сносках даются пояснения к тем терминам, в которых отражалась институциональная структура социалистического хозяйства, но за последние двадцать лет рыночная экономика вывела их из употребления [1, с.78, 81, 82, 84 и др.]).

С уверенностью можно сказать, что эта монография должна быть востребованной российским научным сообществом потому, что такая сложная, многоаспектная проблема, как промышленная политика в России, остается одной из наиболее обсуждаемых в нашей стране как в историческом, так и современном плане. А столь основательные и глубокие исследования как в монографии Ф.Ф. Рыбакова, способствуют положительному поиску взаимосвязи российского индустриального развития и особенностей национального исторического процесса, пониманию места России в мировой экономике и её перспектив, а также разработке научно обоснованной экономической политики современной модернизации.

Литература

1. Рыбаков Ф.Ф. Промышленная политика России: история и современность. — СПб.: Наука, 2011. — 189 с.
2. Кафенгауз Л.Б. Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX в. — 30-е годы XX в.). — М., 1994. — 848 с.
3. Бокарев Ю.П. Темпы роста промышленного производства в России в конце XIX — начале XX в. // Экономическая история. Обзорение. Вып.13 / Под ред. Л.И. Бородкина. — М.: Изд-во МГУ, 2007. — С.170–179.

¹ Рыбаков Феликс Федорович (род. 1941 г.) — доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, профессор кафедры экономической теории и экономической политики, в недавнем прошлом ее заведующий. Лауреат университетской премии «за научные труды» I-й степени (2004) и «За педагогическое мастерство» (2009). Автор более 400 научных трудов, в том числе 17 монографий.

² Альтернативная концепция — это постиндустриальная модернизация (по М. Липсету), предполагающая, что переход от традиционных ценностей выживания к новым, демократическим ценностям самовыражения возможен в постиндустриальных обществах, поскольку богатые страны в значительно большей степени восприимчивы к ним, чем бедные.

КРИТИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О КНИГЕ В.Ю. КАТАСОНОВА

«О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном: хрестоматия современных проблем “денежной цивилизации”». (М.: НИИ школьных технологий, 2011)

Р.И. Беккин,

*старший научный сотрудник Института Африки РАН (г. Москва),
доктор экономических наук, кандидат юридических наук
bekkin@mail.ru*

Предисловие к своему известному сочинению «Евреи и хозяйственная жизнь» немецкий исследователь Вернер Зомбарт сопроводил большим числом оговорок. Предупреждая аргументы тех, кто мог заподозрить его в необъективном подходе, Зомбарт без обиняков говорит, что его исследование односторонне в том смысле, что посвящено исследованию исключительно роли евреев в формировании капиталистической системы¹. Автор не скрывает, что все приводимые в книге факты имеют целью доказать решающее значение евреев в деле формирования капитализма.

Книга Зомбарта была написана в начале XX века. Тогда человечеству уже было известно, что такое мировой кризис. Однако многие негативные явления, ставшие обыденным явлением для современной экономической жизни, еще не проявили себя столетие назад в полной мере. Еще не наступила постиндустриальная эпоха, и финансовый капитал не одержал окончательный верх над капиталом промышленным. Многие сопутствовавшие

росту промышленности и торговли явления в экономической жизни Запада рассматривались исследователями как неизбежное зло. Не является здесь исключением и труд Зомбарта. Несмотря на некоторые недостатки, присущие капитализму, немецкий ученый позитивно оценивает как сам капитализм, так и роль евреев в формировании данной системы.

Автор книги «О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном» В.Ю. Катасонов лишь мимоходом цитирует Зомбарта, но его основной тезис тот же: отцами-основателями современного капитализма являются евреи.

Под евреями, правда, Катасонов понимает не представителей известной нации и не людей, исповедующих иудаизм. Для него еврей — любой человек, который практикует ростовщичество. Для защиты этого тезиса Катасонов призывает Маркса, а именно — его работу «К еврейскому вопросу»: «Химеричная национальность еврея есть национальность купца, вообще де-

нежного человека². Зомбарт же, напоминая, считает евреев всех представителей этого древнего народа — независимо от религиозной принадлежности. Не случайно ключевую роль в основании капитализма он отводит марранам — крещеным евреям Испании и Португалии.

Но этим отличия в подходе двух авторов не ограничиваются. Катасонов крайне негативно оценивает как сам капитализм, употребляя в качестве его синонима термин «денежная цивилизация», так и роль евреев в формировании капиталистической системы. Евреи, по мнению Катасонова, не обогатили христианский мир прогрессивной экономической системой, а лишь заразили ее вирусом ростовщичества. В глазах автора «О проценте: ссудном, подссудном, безрассудном» «денежная цивилизация» крайне враждебна христианству: «Духовные и политические лидеры стран “денежной цивилизации” — сторонники перманентной “денежной революции”. Мы прекрасно видим это на примере той подрывной работы, которую вели “денежные цивилизации” против христианской цивилизации»³.

Какие конкретно цивилизации следует считать «денежными», а какую — христианской, автор поначалу не раскрывает, ограничиваясь не вполне убедительными историческими примерами. Так, гибель Византии он относит исключительно на счет ростовщиков из Западной Европы «...Например, против Византии, которая прекратила свое существование в 1453 году. Формально это был захват Константинополя турками, однако за Османской империей, воевавшей против православной империи, стояли ростовщики “денежной цивилизации”»⁴.

Данный исторический пример демонстрирует желание автора подогнать исторические факты под заранее заданную схему: плохие ростовщики (евреи) против честных предпринимателей (христиан). Однако известно, что в период, предшествовавший падению Византии, ростовщичество развивалось в империи на собственной основе. Еще при императоре Льве VI Мудром (886–912) взимание ссудного процента было официально легализовано: «Это распоряжение, — писал Лев VI о существовавшем прежде запрете ростовщичества, — вследствие бедности народа, привело не к лучшему, как думал законодатель, а к худшему. Раньше, в надежде на процент, многие охотно давали ссуду; когда же появился закон, согласно которому нельзя было извлекать выгоду из предоставления ссуды, некоторые стали бесчеловечными, жестокими и неотзывчивыми к нуждающимся в подобной ссуде... В результате... закон, сам по себе доброжелательный, не только не принес пользы, но причинил вред... Природа человека не достигла той высоты, на которой находится тот закон, и поэтому мы отменяем этот прекрасный закон»⁵. Допустимая ставка процента установлена в пределах 8,33–16,67%. Однако в реальности ставка процента достигала трети суммы долга. К концу XIV столетия минимальная ставка процента составляла 15%⁶.

Иными словами, в случае с падением Византии, речь идет не о противостоянии ростовщиков и христианской цивилизации, а о борьбе интересов одной «денежной цивилизации» (в терминологии Катасонова) с другой такой же «денежной цивилизацией». К слову, в другой православной империи — России — ростовщичество также было довольно широко распространено. Ссудный процент упоминается в «Русской правде». Около 20 статей посвящено договору займа. Под процент выдавались не только деньги, но и продукты питания (хлеб, мед). Процентная ставка зависела от срока предоставления ссуды: по краткосрочным займам она была выше. «Русской правде» было известно и закупничество: должник обязан был погасить долг физическим трудом.

Как и в поздней Византии, на Руси была установлена максимально возможная ставка процента. Например, в «Уставе» Владимира Мономаха устанавливалась ставка 10 кун за гривну. Так же, как и в Византии, реальный процент на Руси был выше, чем установленный законом. Вот, например, что писал о ростовщической практике посетивший в XIV веке Москву барон С. Герберштейн: «Ссужать деньги под процент у них в обычае, хотя они (жители Московии, — Р.Б.) и говорят, что это большой грех, никто почти от него не воздерживается. Но процент прямо-таки невыносим, именно с пяти (рублей, — Р.Б.) всегда один, то есть со ста двадцать. Церкви, как сказано выше, поступают более мягко, именно они берут, как говорят, десять со ста»⁷. Но Катасонов стыдливо умалчивает об этих известных специалистам фактах⁸, поскольку это разрушает придуманную им схему.

Впрочем, у автора готов ответ со ссылкой на классика марксизма: «следовательно, по Марксу, потенциально в еврея может

превратиться любой человек — независимо от этнической принадлежности и формальной принадлежности “к той или иной профессиональной группе”»⁹.

Следует отметить, что к Марксу автор книги «О проценте: ссудном...» демонстрирует потребительское отношение. Там, где идеи классика вписываются в заданную концепцию, Маркс упоминается в позитивном ключе (в основном это касается упоминавшейся выше работы «К еврейскому вопросу»). Если же взгляды Маркса в чем-то противоречат замыслу автора, то основоположник марксизма обвиняется во всех смертных грехах: от некомпетентности до сотрудничества с ростовщиками.

В самом деле, крещеному еврею, внуку раввина Марксу в схеме Катасонова просто нет иного места, как только в лагере противников христианской цивилизации. Не причислять же его к защитникам христианских ценностей! Не случайно Катасонов именует Маркса «талмудистом», утверждая, что в Америке в конце XIX столетия книга Генри Джорджа «Бедность и прогресс» («Poverty and Progress») была настольной чуть ли не каждой домохозяйки и «делала “Капитал” талмудиста Маркса неконкурентоспособным интеллектуальным продуктом»¹⁰.

Своими заигрываниями с Марксом автор «О проценте: ссудном...» сам загнал себя в ловушку. Ему ничего не остается, как причислить Маркса к союзникам ростовщиков. В итоге, Катасонов договаривается до того, что Маркс находился на содержании у воротил финансового бизнеса. В защиту своих доводов он ссылается на американского автора Э. Саттона: «Для каких целей элита (банкиры—ростовщики — В.К.) финансировала Маркса? Цель одна — ... добиться господства элиты. Марксизм — это средство укрепления власти элиты. Он не ставит своей задачей облегчить страдания бедных или способствовать прогрессу человечества. Это всего лишь план элиты...»¹¹.

Катасонов не останавливается на этом «смелом» утверждении и называет вслед за Саттоном конкретных спонсоров Маркса — семью Ротшильдов: «Однако, судя по всему, “любовь” между Марксом и Ротшильдами не была сугубо “платонической”. Как сказал известный американский ученый Антони Саттон в своих книгах, “основоположник” получал от финансистов деньги под “социальные заказы” последних. Вот вам и “научное” объяснение “циклического развития экономики”!»¹².

Нет, не спроста Катасонов даже не упомянул в своем двухтомном исследовании Ф. Энгельса. Автор просто не нашел, к какому лагерю отнести друга, единомышленника и промышленного фабриканта: к ростовщической среде вроде как нет повода, а к христианской тоже по понятным причинам нельзя: ломается вся схема.

Следует, правда, оговориться, что слугами ростовщиков Катасонов объявляет не только Маркса, но и большинство профессиональных экономистов. Современную экономическую науку он именует хрематистикой — наукой о приумножении богатства, а не наукой о ведении хозяйства (т.е. собственно экономикой). Преподавателям экономических дисциплин в вузах, по мнению Катасонова, отведена особая роль — пропагандировать идеи ростовщиков.

Важно отметить, что, как и полагается для книг, написанных в таком жанре, «О проценте: ссудном...» буквально пронизана конспирологией. Щупальца ростовщического спрута мерещатся автору повсюду. Своими страхами он щедро делится с читателем.

Иногда автор настолько увлекается, что переигрывает самого себя: «Особое внимание уделялось вопросам оперативной секретной связи между центрами финансовой сети. Была создана собственная почтовая служба, а также голубиная почта. Применялись и шифры. Для почтовых отправок использовался особый язык, который представлял собой диалект немецкого, на котором говорили в гетто Франкфурта, при этом буквы были позаимствованы из иврита»¹³.

Этот «тайный» язык, как уже, наверное, догадался читатель, — не что иное, как идиш, на котором говорили ашкеназские евреи. Это, к сожалению, не единственный «прокол» автора «О проценте: ссудном...». В книге встречаются и фактические ошибки. В частности, говоря о всесии клана Ротшильдов, Катасонов пишет: «А в 1981 году при левом президенте Франсуа Миттеране был национализирован банк Ротшильдов во Франции. Однако Ротшильды активно содействовали смене правительства и президента. В 1986 году к власти пришел правый президент Жак Ширак, который вернул Ротшильдам банк»¹⁴.

Небольшая поправка: Миттеран был президентом Франции два срока подряд (1981–1995). Ширак же стал премьер-министром в 1986 году и пробыл на этой должности два года.

Возможно, некоторые ошибки автора продиктованы использованием им недостоверных источников. Список используемой литературы и в самом деле вызывает вопросы. Это исключительно литература на русском языке. Причем, как правило, не научная, а научно-популярная: значительная часть источников взята из Интернета и оформлена некорректно, например: *Карасев Д. Банки-убийцы (другая версия работы называется «Менялы», обе версии закона — в Интернете), или: Шелдон Эмри. Миллиарды — банкирам, долги — народу (Интернет)*.

Круг подобранных источников — так же, как и само содержание книги, — подчинены основной задаче работы: показать непримиримые противоречия между «денежной» цивилизацией и христианством, сражающихся не за кошельки, а за души людей.

Основная проблема сочинения Катасонова состоит в том, что в нем в избытке встречаются примеры ростовщической практики, но отсутствуют «правильные» примеры, продемонстрированные представителями христианской цивилизации¹⁵. Автор ограничивается общими рассуждениями, цитированием Евангелий и использованием образа Антихриста для демонстрации сторонников «денежной» цивилизации: «Продолжая тему “духовной миссии” ростовщиков, — пишет Катасонов, — следует отметить, что в современном обществе еще сохранились “островки” христианского духа, поэтому “миссионерская” работа ростовщиков не завершена. Ростовщичество — предтечи Антихриста, они расчищают ему дорогу. Дорога до конца еще не расчищена, надо уничтожить эти самые “островки”»¹⁶.

К сожалению, автор так и не уточняет, где надлежит искать эти «островки». Наверное, — решит читатель, — в целях конспирации автор сознательно умалчивает об этом, чтобы предтечи Антихриста не уничтожили оазисы христианской добродетели.

Лишь в последней главе Катасонов наконец приоткрывает завесу и называет эти «островки», противостоящие ростовщичеству. Ими оказываются КНР и бывший Советский Союз! Интересное признание в конце книги, где говорилось о противостоянии ростовщиков и христианской цивилизации! Выходит одно из двух: либо Советский Союз и Китай олицетворяют подлинную христианскую цивилизацию, либо то, что никакого антагонизма между христианской и «денежно» цивилизациями не существует, и все это не более, чем фантазия автора, который просто невнимательно читал Зомбарта и Вебера.

Стало быть, рецепт спасения христианского мира от ростовщического спрута следует искать в опыте Китая и СССР с мощной ролью государства в экономике!

В последней, 33-й главе «Как победить... процентный вирус», автор, державший на протяжении всей книги читателя в ожидании, предлагает, наконец, свои «революционные рецепты».

Их два. Первый — «мягкое упразднение процента» («налоговое изъятие процента»). В этом случае денежно-кредитная система остается в частных руках, финансовые учреждения смогут продолжать брать процент по кредитам, но большую часть (или всю) полученного ими процентного дохода они должны передать государству в виде налогов. Полученные налоги государству надлежит направлять в реальный сектор.

Существовать же денежно-кредитные учреждения смогут за счет получения комиссии за свои услуги. Эти комиссии не будут облагаться налогом.

Рассматривая вышеприведенное предложение, нельзя не задаться вопросом: а как же быть с денежным мультипликатором? Разве он перестанет функционировать в этих условиях, и процесс создания денег банками не будет остановлен?

Впрочем, автор и сам прекрасно понимает утопичность своего предложения, оговариваясь, что вероятно государство «проиграет банкам в игре под названием “налоговое изъятие процентных доходов”»¹⁷. Слово «игра» выглядит здесь странно. Какие могут быть игры с Антихристом...

Второй вариант — жесткое (декретное) упразднение процента. Банкам будет запрещено взимать процент, и будет предложено зарабатывать деньги, а не делать их из воздуха: «Подобно тому, как это делают сегодня некоторые кредитные организации, которые принято именовать “исламскими банками”»¹⁸. **Сic! Иными словами**, в конце своей работы автор приходит к выводу, что наиболее адекватным решением проблемы ростовщичества будет использование практики исламских банков! Вернее он оговаривается об этом, стыдливо оставляя исламскую альтернативу ссудному проценту в тени. Почему он это делает понятно: в сформированной им самим схеме противостояния двух цивилизаций: «денежной» и христианской просто нет места третьей силе, которая как раз и предложила альтернативный путь ссудному проценту.

Безусловно, исламская экономика или исламская экономическая модель не лишена недостатков, но проблема в том, что с момента деградации и краха системы социализма в мире никто не смог предложить ничего более адекватного в качестве альтернативы мировой финансовой системе. Понимание этого факта и осознание существенного вклада исламской цивилизации в реальную, а не мнимую борьбу с ссудным процентом поможет читателю не ждать, следуя рекомендации автора, прихода Антихриста, который накажет своих слуг ростовщиков, а более детально изучить опыт развития исламской экономической модели — с тем, чтобы еще более усовершенствовать ее. К этому важному делу, на наш взгляд, должны подключиться представители всех конфессий. В первую очередь это касается представителей православной культуры. Своим выбором они могут либо подтвердить тезис Катасонова о тотальном противостоянии «денежной» (ростовщической) цивилизации и христианской или, напротив, опровергнуть его.

¹ Зомбарт В. Буржуа. Евреи и хозяйственная жизнь. — М., 2004. — С. 417.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — М., 1955. — Т. 1. — С. 411.

³ Катасонов В.Ю. О проценте: ссудном, подссудном, безрассудном: хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации». — М., 2011. — Кн.2. — С. 144.

⁴ Там же. — С. 144.

⁵ Цит. по: Сюзюмов М.Я. Экономические воззрения Льва VI // Византийский временник. — 1959. — Т. 15. — С. 48.

⁶ Цит. по: Поляковская М.Я. Взгляды Николая Кавасилы на ростовщичество // Античная древность и средние века. — Свердловск, 1976. — Вып. 13. — С. 83.

⁷ Герберштейн С. Записки о Московии. — М., 1988. — С. 129.

⁸ При этом мы должны учитывать то, что в натуральных в своей основе хозяйствах, подобных экономике Древней Руси, денежные, и, соответственно, ростовщические обороты занимали сравнительно небольшое место.

⁹ Катасонов В.Ю. О проценте: ссудном, подссудном, безрассудном: хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации». — М., 2011. — Кн.2. — С.142.

¹⁰ Там же. — С. 83.

¹¹ Саттон Э. Власть доллара. — М., 2003. — С. 66 // цит. по: Катасонов В.Ю. О проценте: ссудном, подссудном, безрассудном: хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации». — М., 2011. — Кн.2. — С. 88.

¹² Катасонов В.Ю. О проценте: ссудном, подссудном, безрассудном: хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации». — М., 2011. — Кн.2. — С. 88.

¹³ Там же. — С. 183.

¹⁴ Там же. — С. 186.

¹⁵ Подобный подход, по нашему мнению, был присущ и почвенникам, которые не могли предложить обществу в условиях нарождавшегося со второй половины 1850-х гг. капитализма реально работающей модели развития, учитывающей экономические реалии (в т.ч. финансовые аспекты), и основанной на духовных традициях русского народа. К слову сказать, Катасонов ни словом не упоминает о бурных дискуссиях, посвященных проблемам экономического развития России, имевших место в указную эпоху. Многие из озвученных им взглядов были высказаны еще на страницах издаваемых Достоевским журналов. Подробнее об экономических взглядах Достоевского и других его современников из лагеря почвенников и неославянофилов см.: Карпи Г. Достоевский-экономист. — М., 2012.

¹⁶ Катасонов В.Ю. О проценте: ссудном, подссудном, безрассудном: хрестоматия современных проблем «денежной цивилизации». — М., 2011. — Кн.2. — С. 194.

¹⁷ Там же. — С. 200.

¹⁸ Там же. — С. 201.